

Александр Холми

ПОСЛЕДНЕЕ НАЧАЛО

Александр Холин

Последнее начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6525288

Аннотация

В первой половине двадцать первого века в разных концах планеты возникло четырнадцать энергетических зон, центром которых являлась Москва. Технократия в двадцать первом веке развилась настолько, что люди овладели созданием искусственных продуктов при помощи генно-модифицированных организмов. Но в США создавали не только искусственное питание, там вершиной власти завладели андрогинны (архантропы) – предтечи Антихриста. Весь мир продолжал деградировать, а в четырнадцати зонах стали появляться мутанты иногда совсем не похожие на обыкновенных людей, а иногда ничем не отличающихся от обычных обитателей планеты. Мировое правительство приняло решение уничтожить мутантов, ибо они – следующая волна населения планеты. Если позволить им размножаться, то всё прежнее население неизбежно погибнет. Возникает естественная борьба за выживание. Кто же победит?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Холин

Последнее начало

(научно-мегалитическая фантастика)

Si quelqu'un était venu a passer...

Mais il ne passe jamais personne...

Если бы кто-нибудь прошёл мимо...

Но никто никогда не проходит здесь...

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Шесть человеческих фигур в кислородных масках и силиконовых комбинезонах казались инопланетными пришельцами, бредущими по маршруту, известному только им. Люди, похожие механическими движениями на роботов, вышагивали по каменистому хаосу, как бы выполняя нужную работу, от которой никуда не денешься.

Планета была явно неизвестного происхождения, поскольку ни одна в Солнечной системе не была похожа на эту. Однако, люди шли по измочаленной пустыне Земли, превращённой ими же в сплошную свалку вторсырья. Никогда ещё на теле планеты не возникало таких вот незаживающих ран, которые для остальных жителей планеты были просто гнойными язвами, сеющими только мучительную смерть.

Каменная пустыня, с торчащими тут и там оплавленными глыбами скальных пород, с матовыми такырами осклизлой земли, испускающей ядовитые испарения, и рёбрами какой-то фантастической арматуры, выглядывающей из раскрошенных бетонных блоков, мало походила на земной пейзаж. Даже в самых тяжёлых войнах, разыгранных человечеством, в самой невообразимой разрухе лик земли присутствовал всегда, не исчезая, не перерождаясь. Не исчезали в никуда луга, рощи, реки, да и птицы не переставали радовать слух своими бесконечными птичьими разборками или весё-

лым щебетанием.

А здесь, в этой удивительной какофонии рыжего, чёрного и тускло-коричневого цветов да в отблеске иногда прорывающегося сквозь низкие пепельные облака солнечного луча, мерцающего, как громовой разряд, царил первобытный хаос, стараясь наполнить дисгармонией каждую частицу, каждый атом больной планеты. Да, это была болезнь, настоящая болезнь, выглядевшая как проказа на теле человека. Но пятна этой болезни вовсе не думали исчезать. Более того, атмосфера в них перерождалась, становясь другой, неземной, непривычной и ядовитой.

Иногда, в совершенно безветренном пространстве разыгрывались бури. Меж чудом уцелевших в разрушенном городе деревьев проносились энергетические шквалы, то кружась среди обломков зданий в спиритическом танце и уносясь к звёздам, то сталкиваясь на облюбованном пустыре, словно в древние века испанская и английская армады, делящие промеж себя морские волны, пучину и, конечно же, смерть.

Здесь нечего было делить вообще. И всё же язвенные пятна на «шкуре» планеты не были совсем мертвы. То есть, угроза смерти там пряталась за каждым камнем, но только для тех, кто ещё жил в старом мире технологических побед мирового разума, американской денежной закваски и великих побед материалистического реализма. Во всяком случае, глобальные победы бессмысленности над безысходно-

стью стали для насельников планеты чем-то очень привычным и необходимым.

Во все века глобальные и не очень битвы походили на «мировоззрение человека, который или ещё не обрёл себя, или уже снова себя потерял».¹ Люди дрались, стараясь не умом поразить противника, но показать, насколько тот слаб против чужой воли, против чужого желания. Сломить его, заставить согнуться! А не хочет – так пусть в гости к смерти отправляется. И ежели эта госпожа отпустит, так пусть живёт пока, а на нет, и суда нет.

Пусть люди всегда сражались за место под солнцем, зато чувствовали себя исключительно гиперборейцами,² сорвавшими седьмую печать одиночества в этом мире Апокалипсиса: «И когда он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе...»³ Но никогда и никто не задавался вопросом: а только ли живущему в грешном мире выпадет доля сорвать седьмую печать семи одиночеств, чтобы стать единокровным повелителем? И повелителем чего? Одиночества? Люди разучились дарить друг другу радость жизни, радость существования. Во главе угла цивилизации стояло изначальное порабощение себе подобных, государственный тоталитаризм и

---

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, соч., т.1, с.44.

² Гиперборейцы – народ, живущий в северной сказочной стране в пограничных владениях Борея. В этой стране не бывает болезней и смертей, вообще никаких несчастий. Смысл жизни – радость.

³ Откровение Иоанна Богослова (8:1).

послушное подчинение грубой беспардонной силе. Каждый стремился подчинить всех и вся себе единственному, непотворимому, превращаясь в архантропа-неандерталиенса.⁴

Долго ли, коротко ли, а такой желающий и живой всё-таки нашёлся. Среди людей появился-таки архантроп-людоед, стремящийся подмять под себя весь мир, но, как ни странно, оградить планету от уничтожения, от войн, от беспричинного убийства.

Чтобы достигнуть Божественных высот, не нужно блуждать в лабиринте, разыскивая Минотавра, или испытывать семикратно опыт человеческого одиночества. Всё должно в этом мире стать новым, превратиться либо в иную форму жизни, либо в другую форму человечества, только новую. Так было предсказано мудрецами исчезнувшего племени майя, и это же повторяли прорицатели всех стран и народов.

Обязательно будут нужны «...и новые уши для новой музыки. И новые глаза – способность разглядеть наиотдалённейшее. Новая совесть, чтобы расслышать истины, прежде немотствовавшие. И готовность вести своё дело в монументальном стиле – держать в узде энергию вдохновения».⁵

Между тем шестеро путешественников, очевидно, при-

---

⁴ Архантроп – (хомо-сапиенс неандерталиенс – прашур архантропа), обладает инстинктом алчного хищника, самой упрощённой речью и врождённым стремлением к убийству ради убийства.

⁵ Ф. Ницше, «Антихристианин», с.1.

выкшие уже к переходам по обожжённому телу земли, часто омываемому кислотным дождём и обуреваемому радиоактивным ветром, шли друг за другом – след в след – как ходят, скажем, по болоту, где, чтобы не угодить в трясины, необходимо держаться тропы, по которой уже прошли впереди идущие.

Вскоре процессия, разделённая равными кусками неприветливого пространства, подошла к плотоядно сверкающей маслянистыми чёрными боками внушительных размеров обсидиановой глыбе, вольготно развалившейся среди обломков какой-то постройки. Камень был свален среди обломков значительно позже. Не то, чтобы он слишком портил своим блестящим видом композицию всепланетного хаоса, но явно не принадлежал к окружающим глыбам и строительному мусору именно потому, что казался огромным осколком вулканического стекла.

Чем обсидиановая глыба была ранее, сказать трудно, хотя некогда все здания в разрушенном городе имели свою жизнь и жителей. Но смерть и запустение не притронулись к обломку чёрного стекла. Вокруг могли разражаться сильнейшие энергетические вихри, бури, даже какие-нибудь налетевшие из-за облака тайфуны или цунами. Только ни одного куска такого же обсидиана, занесённого из какого-нибудь проснувшегося Везувия, поблизости не наблюдалось.

Город с течением времени навсегда позабыл о своей прежней жизни среди построивших его людей, шагающей семи-

мильными шагами технократии, в какое-то амикошонское будущее, и довольствовался сейчас ролью хранителя огромного куска вулканического стекла, неизвестно каким ветром занесённого в эту пустошь.

На боку глыбы виднелась небольшая вмятина, будто это возможно было на обсидиановой поверхности. В искусственной ложбинке покоился пульт с цифровым замком, про который знали только хозяева глыбы. Один из пришельцев уже набирал код на пульте, другой жестом указал спутникам на тёмное пятно, маячившее у горизонта. Хотя среди резкой смены солнечных пятен и метафизических теней заметить какой-то тёмный сгусток атмосферы было довольно сложно.

Пятно быстро приближалось, ширилось, росло и, наконец, заполнило почти всё обозримое пространство, обнажая перед шестью зрителями мёртвый чёрный космос, куда со свистом уносились по спиралевидным потокам воздуха большие и маленькие снопы отравленной атмосферы, прихватывая с собой всё, что можно было оторвать от поверхности. Во время частых космических катаклизмов, гуляющих по планете во всех новоявленных зонах – а их на планете насчитывалось уже больше десятка – можно было бы понаблюдать удивительное смешение красок, звуков, падения, воскрешения, да много ли ещё чего, только из внешнего мира никто ничего не мог увидеть, а внутри зона могла незаметно для себя запросто съесть любопытного.

Когда край озоновой дыры с танцующими тут и там смер-

чами достиг обсидиановой скалы, вся команда уже успела укрыться в убежище, вход в которое хранила глыба. Люк захлопнулся, и разразившаяся буря напрасно плясала вокруг зеркального обсидиана: он успел вовремя проглотить людей, и сейчас всем своим видом являл светлое безразличие к разным там завываниям тайфунов с бесполезными требованиями поделиться добычей. Шестёрка путешественников спустилась по крутой лестнице в убежище до отказа набитое всякими шкапами, лабораторными столами, лампами, автоклавами, химико-технологическим оборудованием и прочими нужными и не очень инструментами. Здесь, под землёй, звук бури остался за бронированными дверьми, и лишь в полной тишине, усиленно напрягая слух, можно было уловить отдалённые вздохи вихрей, подкреплённые их же жалобными всхлипываниями.

– Ещё немножко, и поминай, как звали, – одним из скитальцев оказалась женщина.

Сейчас, сняв кислородную маску, очень смахивающую на астрологический гермошлём, она наблюдала за спутниками, также спешившими содрать порядком надоевшие намордники и скинуть комбинезоны.

– Ты, как всегда, в своём репертуаре, Валлиса, – улыбаясь, смотрел на неё широкоплечий мулат. – Каждый раз повторяешь одно и то же. Смени пластинку, подруга.

– Надо же вас хоть чем-то расшевелить, а то ни чёрта, ни дьявола не боитесь, – отмахнулась та.

– Лучше рассказала бы, что творится с атмосферой? Ведь она отравлена только в зонах, и только в зонах появляются озоновые дыры. С другой стороны, не грозит ли Земле полная потеря воздушного пространства? Стоит раз увидеть такую свистопляску, и сразу поверишь в конец света.

– Не волнуйся, Макшерип, – вскинула она голову. – Возможно, что я ошибаюсь, только конца света ещё далеко, хотя планета больна. И больна серьёзно. Чем больна и насколько серьёзно – должны определить мы. Тебе это прекрасно известно. Признавайся лучше: эти вопросики ты готовишь для собственного успокоения?

– Знаешь, Валлиса, до тех пор, пока я не увидел внутренность зон, не побродил среди мировой разрухи, сознания наступающей на пятки беды не было. Совсем не было. Впрочем, и сейчас в это верится с трудом. Но ведь от свалившихся на землю фурункулов никуда не денешься, как ни вертись. Получается, кто-то ИЗ ВНЕ поставил всех нас перед лицом катастрофы. Хочешь, соглашайся, хочешь нет, а она нелицеприятная – ЕСТЬ! И никуда не денешься.

– Скорее всего, даже мы не способны пока представить действительных масштабов катастрофы, так что паниковать рано. Гораздо опаснее циклопы, живущие в зонах. Но мы обшарили не один планетарный коллапс, однако нигде никого не видели! А ведь они где-то живут. Нам не помешало бы познакомиться с представителем местной флоры и фауны. Впрочем, какая тут, к лешему, флора? Сплошной мрак, все

четырнадцать зон. Я уже стала подумывать, а не ошибся ли в подсчёте адовых кругов знаменитый дантовский герой?

– Мне кажется, все циклопы довольно безобидные твари. Где ты, Валлиса, видела или слышала об агрессивности этих сапиенсов? Встала тут в позу и вещаешь, что где-то кто-то есть. Такую белиберду мы давно уже слышали: «если кто-то где-то на земле у нас порой честно жить не хочет...»

– Причем тут мы, Ефрем? – Валлисе впору было защищаться от нападок другого бойца команды. – Я уже говорила, твоё амикошонство, и мальчишеское диссидентство ничего полезного нам не дают ни где-то, ни как-то, ни порой. И получается, дружок, что ты разводишь разговорную бредятину, чтобы мы отвлеклись от дел, а тебя всенародно зауважали, как непревзойдённого философа. Другое дело, разузнать бы, что эти мутанты за животные и откуда появились, а объявлять, не глядя, опасным, хищным – любим! – новый вид земноводных?.. Глупо.

Получив взбучку от коллеги, Валлиса чуть было не ощерилась в ответ, но всё же сумела сдержаться, лишь обиженно поджала губы. Что толку спорить неизвестно о чём? И всё же природное женское честолюбие и командорство заставило её поворчать немного в ответ:

– Это тебе только кажется, Ефрем. Только кажется. Известно, циклопы из некоторых зон совершали набеги на близлежащие города и уводили в плен людей. Больше их никто не видел.

– Может, ты и права, – пожал плечами Ефрем. – Поживём – увидим.

– Для этого мы, собственно, и колесим по зонам четвёртый месяц. Ладно. Всем отдыхать.

Освободившись от ценных указаний, Валлиса легко подхватила довольно увесистый контейнер с очередными природными образцами и принялась спускаться на следующий ярус, соединяющийся с брошенными шахтами городского метро. Ящиков с образцами грунта, биологическими массами и прочей бессмыслицы в лабораторных бункерах набралось уже изрядное количество. Кое-что удалось переправить в Москву при перекочёвке из одной зоны в другую, но в большинстве своём пробы пришлось бросить за ненадобностью. Изучать то, чего раньше никогда не было, а будет ли в будущем?! Возможно, и будет, потому что уже есть, но изучать серьёзные вещи кустарным способом?! Ведь, кроме второразрядных бункерных лабораторий, возможно атомно-молекулярное структурирование почвы. Давно известно, что планета – живой организм, но что такое пятна, возникнувшие на шкуре организма? А сейчас вот приходится использовать для анализа брошенные помещения в городском метрополитене. Правда, все они были наполовину затоплены, но там можно всё-таки найти что-нибудь интересное.

В нижнем ярусе тоже была лаборатория, больше похожая на круглый операционный центр. В одной из сферических стен виднелся портал, где рядом с лежанкой раскинул-

ся угловой рабочий стол, на котором приютилась компактная установка телекома. Подойдя к аппарату, девушка встала в углубление на щите управления флэшку с изображением змеи, кусающей себя за хвост, и набрала код. На небольшом расстоянии от рабочего стола, почти у самого выхода в сферическую операционную, вспыхнуло золотое пятно и зависло в полуметре над пластиковым паркетным полом. Через мгновение пятно принялось пульсировать, переливаться огненной гаммой и, наконец, взорвалось, рассыпавшись в воздухе микроскопическими блёстками, которые материализовались в изображение сидящего за стеклянным письменным столом человека в строгом, застёгнутом наглухо чёрном френче с накладными карманами.

– Станислав Сигизмундович, кажется, я на пороге великого открытия! – глядя на возникшее голографическое изображение собеседника, улыбнулась Валлиса. Потом подняла указательный палец к небу и опустила вниз.⁶

– Ну, ну. Чем обрадуешь? – откликнулся он, опустив указательный палец вниз, затем поднимая его к небу. – Судя по твоему бодрому тону, ничего хорошего не предвидится.

– Всё же я бодренько сообщаю, что циклопы – это не просто химерические существа, возникшие неизвестно откуда, а порождение зоны, – девушка даже на минуту замолчала, стараясь сформулировать мысли. – Мне кажется, это мутировавшие люди. Я пока ни с кем не делилась своими догад-

---

⁶ Масонское приветствие.

ками, да и не нужно.

– Ты уверена? – человек во френче внимательно посмотрел на собеседницу. – Чтобы обычные хомо-сапиенсы произвольно превращались в совершенно другой вид живых существ?! Изменение до такой степени просто невозможно физически!

– Я и сама раньше так думала, – пожала плечами Валлиса. – Только в данном случае физиологическая мантия Вселенной рассечена чьей-то Сверхволей, можно даже сказать сверхжеланием. Когда наблюдаешь какофонию энергий природы, послушных неведомым силам, становится немного неуютно, хотя говорить об уюте в зоне, – по меньшей мере, абсурдно.

– Мутанты это или нет, выясним позже. А сейчас ты можешь конкретизировать происходящее? – Станислав Сигизмундович остро глянул на собеседницу. – Ты выяснила, это действительно..., – он на секунду замялся, подыскивая слово, – ...это действительно начало?

– Какое? – не поняла она.

Собеседник Валлисы утробно заворчал что-то непонятное и снова бросил на собеседницу взгляд из-под нависших бровей. В этот раз блеск злобы, промелькнувшей в глазах мужчины, вызвал у Валлисы дрожь, и она почувствовала, будто вдоль позвоночника у неё по спине бегают холодные колючие мурашки. Сразу стала ясна никчёмность скупых вопросов. Начальство не принимало на веру ни единого слова

своей «зоновской рабочей лошадки». Если бы можно было показать Станиславу Сигизмундовичу хоть одного пойманного циклопа! Но где взять его?

– Какое... начало? – повторила Валлиса.

– Нет, ничего. Не обращай внимания, – перед ней снова был любимый начальник: собранный, умный, сообразительный, чутко реагирующий на любое внешнее проявление. Так что его растерянность и даже какое-то беспомощно-злое состояние показалось видением или же причиной плохой связи из-за внешних, ползущих по планете метеорологических изысков атмосферы.

– Вы сами знаете ответ. Зачем вам лишние подтверждения? – девушка попыталась сгладить неловкость.

– Но ведь Царь царей ещё не пришёл! – с вызовом произнёс мужчина. – Когда он явится миру, то подчинит себе все страны и народы, чтобы избавить планету от войн и ненавистничества! Люди на земле должны быть послушны одному Царю, исповедовать одну религию и стремиться к единой цели существования!

– Какая разница, пришёл, не пришёл? – удивилась девушка. – Давно отмечено, что Машиах⁷ уже приходил в семнадцатом году двадцатого столетия, правил Россией по предсказанию три с половиной года, но земля его не приняла после смерти. А сейчас грядёт логическая развязка, если мы...

– Не болтай!

---

⁷ Машиах, Мешиха (др. евр.) – Мессия.

– ...если мы, – упрямо продолжила Валлиса, – не предпримем мер предосторожности.

– Что ты мелешь? – брезгливо скривил губы Станислав Сигизмундович. – Или вспомнила, что яйца испокон веков обязаны курицу учить?

– Но мы сами! Сами должны не забывать заботиться о себе! Должны выполнять правила!

– Вот как? Интересно, какие? – на этот раз на лице женщины играла ехидная усмешка.

– Мне кажется, существование жизни на земле не нужно Адонаи.⁸ – попыталась объяснить Валлиса. – Не нужны и мы, как неудавшаяся игрушка. Или, скорее, как Франкенштейн оказался ненавистен своему создателю. Я же не хочу, чтоб за меня решали: жить или не жить. Об этом позволю позаботиться себе самой. Мы об этом поговорим, когда вернусь.

– Конечно, поговорим! – улыбнулся Станислав Сигизмундович. – Наверное, за эту категоричность ты мне и нравишься. Но я согласен, поговорим позже. Береги себя.

Телеком погас. Девушка задумчиво потёрла виски, водрузила контейнер на лабораторный стол и принялась разбирать найденные в зоне экспонаты, которые свидетельствовали о наличии на планете иной жизни, возникшей параллельно цивилизации людей. Только во взгляде Валлисы не было всегдашнего интереса к изучаемым материалам. Может быть, впервые за многие годы в её глазах появилась задумчи-

---

⁸ Адонаи (др. евр.) – Всевышний.

вость, и движения рук вдруг потеряли уверенность, механическую отточенность. В одно мгновение она из робота-женщины, тупо выполняющей заданную программу, превратилась в просто женщину, переживающую и переносящую на плечах своих груз больших и никчёмных забот, навевающих разные мысли.

Хотя реальной угрозы со стороны циклопов, живущих в ирреальных условиях, казалось бы, не существует, но если они действительно мутировавшие люди, то последствия могли оказаться самыми неожиданными, если не сказать трагичными. Что же сулит грядущее?

Девушке вспомнилась одна любопытная проблема, возникшая на мировом рынке продуктов, но как-то отодвинутая в сторону возникшими ниоткуда особыми зонами, которые выглядели на теле планеты настоящими язвами. Может быть, эта продуктовая революция являлась наиболее важным, чем всё остальное. После разговора с начальником девушка пошла на кухню и решила приготовить обед для всей команды: она резала болгарский перец, помидоры, огурцы в салат, заправляя всё это майонезом; жарила картошку с луком; попутно запекала в духовке стейк из горбуши, вываливая рыбу в муке с яйцом, благо с продуктами в бункере проблем не было. Но сейчас, на секунду присев за стол, Валлиса, будто продолжая разговор со Станиславом Сигизмундовичем, многозначительно заметила:

– Может, я ошибаюсь, но сейчас в Москве, да и не толь-

ко в столице – во всём мире творятся довольно странные вещи. Русские продукты куда-то исчезают, будто аграрная Россия никогда не кормила весь «забугорный» мир, не продавала в Первую мировую зерно наступавшим немцам, не откармливала Фиделя Кастро с его барбудосами, не снабжала безвозмездно продуктами Африку и Китай, а всегда просила милостыню у великодержавной Америки. Американскими продуктами забиты сейчас все магазины. Но это ещё полбеды. Американские учёные в конце двадцатого века придумали генную модификацию организма! Все об этом знают, но упорно замалчивают! А почему? Ведь обыкновенную бактерию какого-либо растения заражают чужеродным геном другого организма. Например, клубнику скрещивают с генами камбалы, а помидоры – с генами скорпиона! И что получилось? Сам Мичурин вместе с Павловым должны были бы поклониться американцам в ноги. Клубника и помидоры теперь не боятся мороза. Но вот незадача! Клубника, прошедшая трансгенизацию, не только потеряла свой вкус, она через одно-два потомства не сможет больше давать ягод. К тому же земляные грядки, где росла это клубника, стали уничтожать свои внутренние бактерии, а затем червяков, жуков, гусениц. Значит, продукт, прошедший трансгенизацию, перестает плодоносить, а за приобретением нового надо обращаться к одной из американских компаний. Американцы отравили практически все продукты. Более того, трансгенизации у них подвергаются животные и птица. Знаменитые

«ножки Буша» – из той же коллекции. Под видом того, что они стремятся накормить весь мир, американцы везде, где только можно, убивают землю и ставят любую страну на колени не оружием – голодом. К несчастью, наше правительство прыгает перед америкосами на цыпочках, будто шуты гороховые. Так что мы с ребятами тоже будем вкушать продукты, прошедшие трансгенизацию. Но меня сейчас интересует другое – генно-модифицированный элемент со съеденным продуктом попадает в человеческий организм, а что дальше будет?

Девушка ещё со студенческих времён приучилась разговаривать сама с собой. Это было полезно для усвоения изучаемого предмета, а с другой стороны возразить Валлисе никто не мог, поэтому девушка чувствовала себя всегда правой.

– Помрём мы, конечно же, не сразу, – подытожила Валлиса. – Но есть возможность взглянуть на тех же рядовых американцев. Давно известно, что среди населения США свирепствует ожирение и распространяются онкологические болезни. А в России везде исчезли тараканы. Эти «пруссаки» всегда питались той же едой, что и человек. Первыми не выдержали тараканы. Какое тебе ещё доказательство, человек?! Американские евреи решили не ждать Машиаха или Мешиха, а сами попробовали стать творцами природы. В результате отравили почти всю планету. Никакой Четвёртой мировой войны не понадобится...

Валлиса вздохнула и с сожалением посмотрела на пустое место, где несколько минут назад вырисовывалось голографическое изображение начальника.

Может быть, она только что пыталась виртуально разговаривать с ним? К тому же девушка сегодня чётко увидела обратную сторону своего начальника. Кто же он в действительности? Почему она давно уже попала под его руководящее крыло и выполняла беспрекословно любые просьбы, советы, приказания?

Какие-то смутные отношения принялись складываться меж ними, когда она приняла в подарок кольцо из халколивана⁹ в виде золотой змеи с рубиновым глазом, кусающей себя за хвост.

Валлиса никогда и ни от кого не принимала подарков, тем более дорогих. Но каждый человек в подлунном состоит из того, что он может и чего не может: никто до сих пор не прельстил девушку ни подарками, ни уговорами, а змейка от Станислава Сигизмундовича была такой ласковой, обворожительной, притягательной, что колечко непременно захотелось примерить. Обвившись вокруг указательного пальца девушки, змейка уверила новую хозяйку в пользе, красоте, в необычайной благодати от будущей дружбы. Так они и подружились: Валлиса не смогла, да и не захотела снимать ко-

---

⁹ Халколиван (др. евр.) – драгоценный металлический сплав с огненно-красным блеском. Халк – медь, знаменующая человеческую природу во Иисусе Христе; Ливан – благоуханный фимиам, Божественная природа.

лечко, а змейка устроилась на указательном пальчике, будто там и родилась.

Что же было дальше? На это девушка никогда бы не смогла ответить, потому что какие-то дела, проблемы, решённые за день, всегда казались ей глобальным взносом в проходящую жизнь человечества. Только на следующий день вся глобальность уходила, просто исчезала, уступая место другим, не менее важным проблемам. Что же всё-таки было? И стоит ли вспоминать прошлое, ведь когда-то сам Сын Человеческий сказал апостолам: никогда не живите прошлым или будущим, живите сегодняшним днём, пусть все дела ваши будут только сегодня и никогда правая рука не должна знать, что делает левая. Но, с другой стороны, зачем жить, если прошлое надо оставлять в прошлом? Тогда жизнь человека тут же превратится в проблемное кружение собаки вокруг столба, пытающейся укусить собственный хвост. Людям всегда нравится выглядеть лучше, чем на самом деле. А что брать за основу из окаянного прошлого, как не себя самого, как не те дела, сотворённые тобой? Ведь именно из своих совершенных дел и состоит человек. Но лучше всегда помнить только хорошее и значимое. Тем более о себе! К тому же, Валлиса любила себя похвалить в такие моменты, дескать, настолько поумнела! – не в пример окружающей толпе!..

Память вернула её в прошлое, чтобы лучше поздно, чем никогда проанализировать жизненные приключения, если только человеческие отношения между Валлисой и Стани-

славом Сигизмундовичем можно было назвать приключением. А что же это тогда?

Глава 2

По зимней Москве, расплёскивая колёсами жидкий снег, перемешанный с крупной солью, мчался великолепный белоснежный «Линкольн Континенталь». Проскочив Крестовский мост и площадь Рижского вокзала, лимузин свернул в сторону Каланчовки, где в узких старинных улочках суеты было поменьше, к тому же движение поспокойней.

На заднем сиденье сидела элегантная брюнетка неопределённого возраста, следя отрешённым, остановившимся взглядом за пробегающими мимо двух-трёхэтажными особняками, среди которых неожиданно высвечивались из-за деревьев современные типовые панельные башни американского стеклянно-офисного покроя. Сигарета в руке пассажирки монотонно дымилась, роняя на пол сизые хлопья пепла. Лимузин, снабжённый газовыми амортизаторами, не очень-то трясло на вездесущих русских ухабах, но иногда по всему корпусу машины пробегала дрожь, будто автомобиль под стать живому коню своеобразно реагировал и выказывал недовольство выбоинами.

Ещё раз, свернув на проспект Сахарова, «Линкольн» ретиво, как породистый скакун, подлетел к довольно мрачному зданию, облицованному красным гранитом, сверкающему холодными чёрно-зеркальными стёклами, похожими на затемнённые по случаю витрины ритуального магазина.

Дама, не дожидаясь, пока подоспеют крутолобые, бритые наголо охранники, сама выбралась из автомобиля, поправляя механическим жестом причёску, стряхивая с шикарного красного спенсера и короткой чёрной юбочки невидимые пылинки, наблюдала краешком глаза за спешащей к ней охраной.

– Здравствуй, Мишель, – улыбнулась она одному из них. – Как поживает тело твоего драгоценного хозяина? Надеюсь, ты хранишь его, не смыкая и не взирая?

– Станислав Сигизмундович ждёт, – не пожелал поддерживать игривого тона телохранитель.

– Пусть ждёт. Ему полезно.

Она, закулив новую сигарету, не спеша последовала за охранниками к чёрно-зеркальной «вертушке». Прямо за ней на вошедших обрушивался яркий свет очень похожий на почти солнечный. Он исходил от каких-то необычных светильников, подвешенных довольно высоко, но согревающих воздух помещения не хуже настоящего светила в дни тёплого игривого лета. Пол вестибюля вместо обычного толстого персидского ковра был застелен ковролином, имитирующим зелёный газон с прекрасной стриженной и ухоженной травкой. Тут и там из пола росли деревья с прыгающими по веткам, весело щебечущими всевозможными экзотическими птицами. В довершение необычной картины вновь прибывший замечал за деревьями настоящий водопад, срывающийся по отвесной скале откуда-то сверху. Человек мог

подойти к небольшому озерку, в которое низвергался водопад, чтобы полюбоваться на больших и малых разноцветных рыбёшек, снующих в кристально чистой воде. Но если он поднимал взор, желая разглядеть там, в вышине исток водопада, то неожиданно для себя встречался взглядом с внимательно наблюдающим за ним осьминогом, из клюва которого срывался вниз тот самый хрустальный водопад. Обычно поёживаясь, человек уходил из тропического уголка, всё ещё чувствуя на спине внимательный и пристальный взгляд чудовища.

А наша прибывшая амазонка, не обращая внимания на искусственные тропики – видимо, она эту диковинку видела не впервые – прошла к неприметной двери лифта, «вырубленной» прямо в скале, и отправилась путешествовать по этажам этого не совсем обычного офиса с мрачными чёрно-зеркальными стёклами.

В кабинете, не менее экзотическим, чем вестибюль, её встретил крепкий в свои лета, подтянутый мужчина во френче из траурного бостона, поверх которого на шее у него была надета массивная золотая цепь с каким-то непонятным вензелем. Эта бляшка давно и многих привлекала своей необычностью, только её носитель никому не открывался в смысловом назначении золотого ожерелья.

– Валлиса, дорогая! Я ждал вас. Прошу садиться, – он указал на кресло, сконструированное из пары оленьих рогов, перевязанных между собой множеством кожаных ремешков, в

результате чего получилось довольно удобное и уютное сидалище.

– Спасибо, – Валлиса откинулась на спинку, наблюдая за хозяином кабинета, по-кошачьи прижмуривая красивые раскосые глаза. Понаблюдать было над чем. Её давнишний знакомый до вручения подарка в виде золотого колечка, изображающего змею, никогда не был знакомым. Только на «вы» и только на пионерском расстоянии. Кому рассказать – не поверят. Даже подруги.

Женщинам расскажи такое – безоговорочно поднимут на смех. Не раскрутить мужика, да ещё такого влиятельного?! Такое, может, и захочется кому, да вряд ли получится. Если женщина не охотник – она не женщина. Но подруг, к счастью, у девушки не было, и некому обсуждать способности Валлисы. И всё же, сколько девушка потратила на него обязательной энергии – уму непостижимо! Только общение никогда не переваливало за протокольную необходимость. Это для неё, с одной стороны, было классно – никаких неучтённых танцулек под одеялом или прямо на стеклянном письменном столе с нелюбимым начальником. Но с другой стороны, глубинное женское честолюбие не давало покоя. Наукою доказано, что мужик не хочет женщину только во время занятий сексом с ней же. А мужчина ли он вообще, если на Валлису – ноль внимания?! Хотя... хотя было как-то раз, когда проходя слишком близко, он погладил ей попу могучей ладошкой. И ещё раз уже после подарка. О, это было беспо-

добное зрелище, когда девушка обаяла шефа тонкой коротенькой юбочкой белого цвета и безколготными колготками – потому что летом, потому что жарко!

Но что его очаровало больше – ножки или тонкая юбочка – оставалось пока ещё непостижимой тайной. Всё же Станислав Сигизмундович так засмотрелся тогда на её не слишком откровенную и очень даже допустимую обнажённость, что слюна чуть-чуть с губ не закапала! Он остро отточенным взглядом готов был раскромсать на кусочки маленький белый кусочек ткани, чтобы увидеть хотя бы прячущееся под ним тело.

И всё же начальник, как обычно, оставался непредсказуемым! За удовлетворение своего любопытства любая женщина может пожертвовать очень многим. Она ещё раз взглянула на начальника. Тот не спеша подошёл к письменному столу, выполненному из переливающегося оливковым цветом стекла, нажал на дистанционном пульте зелёную кнопку, и на одной из стен кабинета возникла голографическая карта земной поверхности. Глядя на неё с высоты метеоритного полёта, сторонний наблюдатель не мог не отметить, что карта жила своей собственной жизнью: тут и там лениво кружились облака, в Атлантическом океане бушевал шторм, на Камчатке проснулся и вовсю дымил какой-то вулкан, да так, что запах серы, казалось, доносится в кабинет.

– Это последнее достижение нашей метеорологической службы, – кивнул на карту Станислав Сигизмундович. – Она

хороша тем, что в любой момент отражает действительное самочувствие планеты, если можно так выразиться. Обратите внимание, милочка, по всей земле разбросаны некие светящиеся пятна. Всего их числом четырнадцать.

Собственно говоря, Валлиса давно ждала от Станислава Сигизмундовича объяснения мирового чуда, с которым постоянно приходится сталкиваться в повседневной жизни. Особенно в последнее время. Ведь давным-давно звезда в четырнадцать лучей показала волхвам дорогу в Вифлеем. А ныне на поверхности планеты появились ниоткуда четырнадцать зон. Чувствовалось, меж явлениями существует связь. Но какая? – Причём, некоторые из этих пятен, если не все, – продолжал шеф, – могут незначительно перемещаться по поверхности планеты. Иногда между ними возникают как бы соединительные линии, образуя в итоге четырнадцатилучевую звезду, в центре которой – Москва.

– Этого следовало ожидать, – вставила девушка. – Наш родной Центральный рынок стал похож на грязный склад. Его переименовали сначала в Третий Рим, а потом в Москвабад, но он как был, так и остаётся испытательным полигоном для Америки. Мои предположения подтвердились и, чтобы избежать возможных катаклизмов по всей планете, необходимо срочным порядком избавляться от симулякров в Москве и во всей России.

– Это что ещё за напасть такая? – округлил глаза Станислав Сигизмундович.

– Знаете, – запальчиво стала объяснять Валлиса, – слово «симулякр» придумано не мной, но очень точно характеризует положение вещей. Вспомните, как наша Москва живёт сейчас и как жила в то далёкое время, когда верила в непрерывное наступление коммунизма!

– Я давно уже не слежу за изменениями быта в столице, – с деланным сожалением развёл руками Станислав Сигизмундович. – Но, думаю, всё осталось так же, как в прошлом и позапрошлом веке, потому что жизнь нашей столицы довольно инертна. Сейчас все куда-то бегут-бегут-бегут, невозможно остановить. А раньше никто никуда особо не спешил, но никто никуда и не опаздывал!

– Вот именно! – радостно согласилась девушка. – Сейчас в толпу запущен этот вирус – симулякр, недавно изобретённый теми же американцами. Поскольку холодная война никогда не кончится, учёные Америки будут изобретать, и запускать в атмосферу над городом всевозможные бактерии, сгустки отрицательной энергии и прочие достижения агрессивной технологии. Мне ли не знать этого?! Симулякр – очень опасное изобретение американских учёных. Эта бактерия создаёт в человеке имитацию бурной деятельности. Кажется, что человек что-то делает, куда-то вечно спешит, опаздывает, но результатом является пустота. Вспомните, какой богатой наша страна была до исторического материализма семнадцатого года в прошлом веке и какой она стала теперь спустя сто лет! Раньше вся Европа стояла перед

Россией на цыпочках, и ждала: какую цену на следующий год объявит Нижегородская ярмарка на валюту! А теперь? А теперь – тот самый рваный американский доллар давно уже развеивается вместо знамени над самой богатой страной планеты!.. И эта богатейшая страна, ещё не потерявшая свои силу и могущество, начинает жить на суррогатные подачки от владельцев рваного доллара. Более того, Россия уже стала должником почти всем странам, хотя тот же Михаил Горбачёв, как шубу с барского плеча, подарил Англии вывезенный из России золотой запас ещё в годы Гражданской войны. Но Золотой запас России ничто перед теми сокровищами, которые хранятся у нас в Западной Сибири. Я знала об этих астрономических ценностях много раньше, поэтому предлагала и указывала цель достижения настоящей победы России над силами Запада в развитии поисков русской прародины, а именно – Асгарда и Аркаима. Кстати, там же до сих пор находится дверь в Шамбалу.

– Вы это серьёзно? – выразил сомнение Станислав Сигизмундович. – Оказывается, древняя Индия и Тибет в Гималаях ни при чём, а всё замыкается на одной лишь России? Не накладно ли для одной страны? Хотя с другой стороны, Москва – действительно является центром то ли назревающего сражения, то ли отправной точкой будущей цивилизации.

– Я понимаю ваши сомнения, шеф, – Валлиса даже сбавила тон. – Всё гораздо проще, чем вы думаете. Поиски Ас-

гарда не отняли бы много времени. А тот, кто посетит Шамбалу, станет достоин власти над всем нынешним миром без излишнего кровопролития, войн и потерь с той и другой стороны. То есть правительство планеты, а также религия объединились бы в одно целое и нераздельное. Однако экономическое поклонение Золотому Тельцу, прокатившееся по России, неизбежно поставит страну на место одной из второстепенных американских колоний. Это просчитывается даже обычными бухгалтерскими расчётами. Следовательно, будущее у страны, прямо скажем, незавидное. Сомневаюсь, что хотя бы кто-нибудь из русских сможет попасть в Золотой миллиард.

– Золотой миллиард? – удивился Станислав Сигизмундович. – Это что такое? Я стараюсь следить за информацией, но такого экономического определения вообще не слышал.

– Золотой миллиард состоит в основном из американских евреев, – терпеливо принялась пояснять Валлиса. – Это клан, присвоивший себе управление всеми странами планеты. Россия, к сожалению, нужна остальному миру, а в частности Золотому миллиарду, лишь как кладовая сырьевых ресурсов. А любой стране достаточно около четырнадцати-пятнадцати миллионов населяющих её жителей, чтобы хватило рабочих для погрузки сырья и охранников для того, чтобы те же рабочие не воровали сырьё при вывозе за границу. Я давно уже категорически протестовал против превращения России в колонию. Ведь нельзя же фундамент

здания, в котором живёшь, строить из гнилушек! Всё очень быстро развалится. Зачем же тогда создавать мировое правительство? Никогда не забывайте, что война идёт до сих пор и неизвестно когда кончится, поскольку демократы, даже превратившись в рабов американского доллара, должников и ничего не значащих на мировой арене политиков, никогда не выпустят оружия. На войне как на войне. Не убьёшь ты – прикончат тебя. Наступление на Россию сейчас ведётся по всем отраслям экономики и хозяйства.

Станислав Сигизмундович натянуто улыбнулся и снова вернулся к изначальной теме разговора:

– Интересно, что звезда в четырнадцать лучей явилась когда-то волхвам в Вифлееме. Это Каспар, Мельхиор, Балтазар. Когда они пришли к Иосифу и Марии, то вместе с дарами произнесли наставление, на которое мало кто обращает внимание: «Путь наш за Вифлеемской звездой. Помните, мальчик должен следовать за разумом, озарённым учением; отвагой, которую ничто не остановит; волей, которую невозможно сломить; и благоразумием, которое не смогут ни извратить, ни опьянить никакие человеческие страсти. ЗНАТЬ, ОСМЕЛИВАТЬСЯ, ЖЕЛАТЬ, МОЛЧАТЬ – вот Вифлеемская звезда Иисуса. В исторических летописях отмечено, что они были потомками Валаама, могущественного восточного волхва, что он оставил им в наследство предсказание: „Восходит звезда от Иакова, и восстаёт жезл от Израиля, и разит князей Моава“». Звезда светила даже днём, и

катилаась по небу со стороны Персии к Израиллю, то есть от севера к югу, что нереально ни в какой мере. Вы, надеюсь, владеете информацией?

– Да, конечно, – совсем не по-женски ухмыльнулась Валлиса, закуривая новую сигарету. – Народ, так давно жаждущий конца света, наконец-то получает любимую игрушку. И какую! – звезду в четырнадцать лучей!

– Это не игрушка, друг мой, – голос хозяина кабинета неожиданно приобрёл жёсткость, – это вызов! Вызов нам с вами. И если мы не победим, тогда-то вы и увидите Страшный Суд. Тогда-то и погибнет Третий Рим! Не забывайте, где мы родились и где находимся. Ни одна из наших самых безрассудных мыслей не в состоянии понять Бога, и никакой из существующих языков не создан для определения Его сущности, если только Божественную энергетику можно назвать сущностью. Ты с детства произносишь: Бог; потом Адонаи. Но какими словами ни сори – они есть человеческие. Даже для меня сложно понять то, что бестелесно, не имеет никакой физической формы и видимости. Он выше нашего восприятия, выше временных и психотропных границ. То, что вечно, не может быть выражено никак, нигде и никогда. И в то же время Бог может общаться с этим миром через тех, кто способен чувствовать Его, воспринимать Его хотя бы для того, чтобы человек понял единицу совершенства. Её должны знать и мы! Кто раньше поймёт эту энергетику, тот и нужен будет в плотском и бесплотном существовании. Любой чело-

век при возбуждённом творческом состоянии может постигнуть так называемый смысл жизни, но сущность Бога останется нераскрытой. Её возможно понять и принять только по ту сторону смерти. А нам этого нельзя пока допускать, потому что по ту сторону мы уже ничего не поймём, как не поймёт большинство попавшего туда человечества. Только избранные смогут использовать Божественную энергетику себе во благо. А это те самые циклопы или мутанты – новое население болезненных пятен.

Его собеседница хотела было возразить как всегда дерзко и безрассудно, но что-то в этот раз удержало её. Тем более мрачноватые пророчества не сулили ничего хорошего. В этом начальника необходимо было немного урезонить, что иногда, к счастью, получалось. Но в этот раз Валлиса чувствовала, что прозвучала какая-то очень важная информация, которую она понять не в силах. Вероятно, не относится ещё к избранным, поэтому информация до её сознания доходит не сразу. Тем не менее, она попыталась «вытряхнуть» начальника из метафизических блужданий:

– Да полноте вам, шеф! А то совсем в тоску вгоните. Лучше объясните всё, но чуть-чуть конкретнее.

– Конкретнее некуда, дорогая, – развёл руками Станислав Сигизмундович. – Вам известно, что сотворение мира случилось не в нашем временном пространстве? Вам известно, что цивилизация наша – не первая на планете, что жившие до нас были сметены с лица земли Великим Катаклизмом,

что вновь пришедшие унаследовали остатки знаний от прошлых обитателей планеты?

– Вы о потопе? – уточнила Валлиса.

– Какой потоп, какой потоп! – воскликнул хозяин кабинета. – Всё было много раньше. Тогда развитие цивилизации проистекало совершенно в иной форме. Теперь же нам – истинным вершителям судеб и князьям изгнания – предстоит отвоевать планету для себя, поскольку прежние хозяева снова предъявляют счёт, снова хотят уничтожить цивилизацию – плод всей нашей жизни. Уже была битва и не одна. Весь вопрос о победе. О конечной победе. А победит тот, кто лучше подготовился. Сражение происходило всегда, происходит и теперь. Мы в этот раз должны спасти планету, отвоевать для себя, потому что других возможностей больше не будет. Это рок истории.

– Стоит ли наша цивилизация того, чтобы её спасти от предсказанной гибели? – задумчиво произнесла девушка.

– Стоит. Ещё как стоит. Ведь сам Великий Архитектор трудился над её созданием! – убеждённо воскликнул шеф.

– Как же мы сможем противостоять Адонаи? – задала Валлиса давно мучивший её вопрос. – Я никогда раньше не пошла бы на конфронтацию с Богом ради спасения собственной шкуры. Если Он выставляет против нас воинство – не значит ли это, что мы заслужили конец?

Станислав Сигизмундович на минуту задумался, затем подошёл к карте и, заложив руки за спину, принялся внима-

тельно вглядываться в кипящие на ней миниатюрные бури и ураганы.

– Адонай? – обернулся он к Валлисе. – Для Господа нашего – это потерянный рай! Ведь и у Него есть свой ад. Вот эти четырнадцать зон, – он указал на медленно ползущие по карте мерцающие, идеально ровные кружки, – появились на земле совсем недавно и вроде бы ниоткуда. Кстати, – шеф на секунду задумался, – они стали появляться после твоего путешествия в Аркаим!

– Но ведь по вашей же просьбе. Или я что-то не так сделала?

– Нет, нет. Всё так, – он ещё некоторое время помолчал. – Всё так. Пятна стали появляться на нашей планете для того, чтобы стать нашей повседневной жизнью. Из последней информации известно, что в центре каждого из этих пятен время от времени возникает тайфун, уносящийся вверх, в озоновую дыру, в космос. Всё, что попадает в око тайфуна, исчезает навсегда. Вероятно, выбрасывается в открытый космос. Но в то же время в зонах появляются циклопы – этикие полулюди, полухимеры, обладающие невероятной силой и ловкостью. Я только что говорил о них. Внутри зон атмосфера отравлена и непригодна для дыхания, однако на циклопов ядовитые зловонные испарения не оказывают ни малейшего воздействия. Похоже, они созданы для выживания на планете в любых условиях. Каково?

– Вероятно, сказываются природные особенности этих

тварей? – предположила девушка. – Тогда среди нас возник новый вид полужверя, получеловека.

– Вряд ли, – голос Станислава Сигизмундовича снова приобрёл жёсткость. – Я думаю, это ростки новой цивилизации, предназначенной нам на смену, которая будет способна постигнуть и проникнуть в Божественную энергетику. А мы для них, вроде бы, мусор под ногами.

– Зачем же так мрачно, мастер? – упрекнула его Валлиса.

– Да, девочка, это так, – голос Станислава Сигизмундовича принял жёсткость. – Я чувствую. Возвращение потерянного рая нужно не только людям или нам. Потерянный рай необходим самому Адонаи. Раньше у земли было четыре спутника, и они поочерёдно – обычно на изломе времён – падали на землю, вызывая страшные катаклизмы, уничтожавшие прежде существующую цивилизацию. Недаром ось планеты находится в наклонном состоянии по отношению к астрономическому кольцу вокруг Солнца. Но если эту ось вернуть в вертикальное состояние, или же остановить вращение планеты вокруг собственной оси, то всё живое исчезнет безвозвратно. Поэтому меняются цивилизации, меняется природа, меняется всё без исключения с материалистической точки зрения. В действительности эти спутники не что иное, как орудие Адонаи, с помощью которого Он уничтожал взращенную нами цивилизацию.

– Но для чего? – удивилась Валлиса. – Не для того ли человек был создан Богом, чтобы в этом мире суметь воспи-

тать свою душу? Научиться дарить окружающему миру не злобу, зависть, ненависть и трусость, а стать настоящим Сыном Божиим с умением делиться радостью чистой любви, существования и стать настоящим Творцом подобно сотворившему его?

– Пути Господни неисповедимы, девочка моя, – проникновенно произнёс Станислав Сигизмундович. – Адонаи хотел и ангелов создать безгрешными, но что-то в силе творения оказалось неправильным. Он же не хотел исправлять содеянное и запрещал это ангелам своим. Его создания оказывались слишком слабыми против нас. В результате развития прогресса люди всегда развращались, и всегда попадали под наше влияние. Адонаи хотел сотворить человека подобным Себе – чистым и бесхитростным. К тому же, безответным альтруистом. А в нашем существенном мире всё это выглядит как мечты наивного фантазёра. Люди не верят в альтруизм. Не верят потому, что не понимают. Любой человеческий детёныш, любой выжига и мот, любой деспот и стяжатель всегда всем и во всём понятен: он старается ради себя, ради своей выгоды, ради собственного сытого брюха! Что же альтруист? Добро ради добра? Безвозмездно? Просто так? «Не верю!» – взревёт любой обыватель. «Так не бывает! Вернее, бывает, но в книгах!» – подхватит другой. И в результате обыватель никого слушать не будет. Даже если я подойду и спрошу про Заповеди Божьи, знаешь, что мне ответят? «Да! Они писаны, но писаны не для человеков! Они писаны

не для развития людей!»». И выходит: мир этот таков, что на стыке Европ и Америк люпус люпуса всё-таки съест. И ещё. Заметь, что в нашем человеческом мире почти не существует веры в Бога!

– Как же так?! – изумилась девушка. – А чем же тогда является русская православная религия?

– Именно религией! – Станислав Сигизмундович для наглядности даже поднял указательный палец правой руки вверх. – Именно религией! Пусть какой-нибудь православной, католической, протестантской, любой – но религией! Ведь вера и религия – вещи диаметрально противоположные! Во все века люди прикрывались религией и крестом, чтобы оправдать свои преступления. Вспомните Средние века. Сколько безвинных людей было уничтожено инквизицией?

– Я понимаю вас, – горько улыбнулась Валлиса. – Любого по первому доносу могли затащить на костёр. Допустим, один человек увидел у другого вещь, которой не было у него, но очень нужную и необходимую. Тогда владельца этой вещи объявляли «врагом народа», «еретиком» или же «пособником Сатаны» и тащили на костёр, а вещь доставалась тому, кто донёс на еретика. Да и в наше время любого на костёр затащат.

– Ещё как затащат, – согласился Станислав Сигизмундович. – Недаром инквизиторы до сих пор хвастаются, что всего за сто пятьдесят лет сожгли более тридцати тысяч опо-

знанных ими еретиков. Но никто из инквизиторов не упоминает о том, что первая реальная церковь возникла только в 140 году новой эры. Её основателем был богатый судовладелец Марцион. Он полностью отвергал Ветхий Завет и впервые обозначил все воспоминания апостолов словом Евангелие, то есть Благая Весть, но признавал только труд апостола Луки. В его церкви появилось первое Священное Писание, где очень большое внимание уделялось апостолу Павлу. По мнению Марциона христианство должно вытеснить всё, связанное с еврейскими традициями Ветхого Завета, в том числе и книги пророков.

Он говорил, что Иисус явился, чтобы указать Новый путь, но не оглядываться на старый. За это Марцион, как первый основатель церкви Христовой и первый еретик был отлучён официальной церковью в 1141 году. А всякое упоминание о нём считается с тех пор богохульством.

Почти в то же время, кажется в 180 году Ириней Лионский выпустил пятикнижие «Против ересей», в которых впервые были собраны вместе только четыре Евангелия, существующие поныне. Также впервые Ириней Лионский даёт понять, что объединённая и централизованная Церковь является мерилем истины. Всякая децентрализация являлась свидетельством заблуждений. Под этот ярлык угодила и Россия, несмотря на то, что христианство на Руси зародилось не от князя Владимира, внука княгини Ольги, а от апостола Андрея Первозванного. Вспомните, некоторые гарные укра-

инские парубки до сих пор не отрицают, что Киев-град за-
рождён был с лёгкой руки Андрея Первозванного, воздвиг-
нувшего крест на киевской возвышенности.

К тому же, вы сами, Валлиса, упоминали не раз о Никей-
ском соборе. Он, вроде бы, состоялся в 320 году. Именно
на нём были сформированы критерии, по которым впослед-
ствии стали отбираться тексты Нового Завета, а остальные
рукописи обозначались как еретические апокрифы. Всё про-
тивное Никейским догмам подлежало уничтожению.

– Вы, шеф, как всегда отменно владеете историческим
материалом, – хмыкнула Валлиса. – Похоже, в архивных
анналах вы докопались до сути религий различного толка
и готовы эту информацию преподнести народу как неболь-
шой атомный взрыв местного значения, не задумываясь при
этом, что может произойти переворот сознания у большей
части населения планеты. Этого в первую очередь не допу-
стит католическая церковь, ибо «разделяй и властвуй, но не
покушайся на догмы» – это их критерий. Может, вы готовы
объявить преступниками, еретиками и стяжателями власти
все известные ныне конфессии?

– Ну, не все конечно, – пожал плечами Станислав Сигиз-
мундович, – но довольно многие совершают преступления
«во славу Божию». Скажем, те же иезуиты и масоны, при-
крываясь крестом и именем Божьим, до сих пор совершают
настоящие убийства, попирая шестую Заповедь – Не убий!
Иезуиты отличились тем, что ранее с 1234 года они были из-

вестны как орден доминиканцев, основанный Домиником де Гусманом. Чувствуете?

– Что именно?

– Фамилию настоящего заинтересованного лица, – уточнил Станислав Сигизмундович. – Гусман – испанский еврей, поставивший своей целью уничтожение всех еретиков попавших в его лапы. Но костры «святой» инквизиции наибольшее распространение получили только в пятнадцатом веке. Кстати, французы тогда же радовались сожжению Жанны д'Арк, ведьмы, избавившей страну от английской интервенции. А масоны, бывшие тамплиеры, впервые проявили себя уничтожением катаров.

– То бишь, еретиков? – ядовито усмехнулась Валлиса.

– Да, если клан катаров, где люди воспитывали детей исключительно с любовью к ближнему, можно назвать еретическим, – усмехнулся шеф. – Катары принимали в свою веру любого, кто отказывался от погони за властью, насилия и поклонения Золотому тельцу. Развалины их последней крепости Монсегюр в Пиренеях между Францией и Испанией сохранились по сегодняшний день. Но масоны после сожжения Жака де Моле, тамплиеровского гроссмейсера, никогда уже не были отдельным органом социального значения. В ложи масонов входят люди различных сословий, каст и верований. Да-да, я не оговорился. У этого вида человекоподобных каннибалов одна задача: поставить весь мир на колени и контролировать дыхание каждого, живущего на земле. Поэтому

для достижения цели у них все средства хороши. Недаром же промасонская еврейская Америка 11 сентября 2001 года «позволила» совершить террористический акт бен Ладену. После этого Усаму бен Ладена объявили террористом номер один, а ФБР и ЦРУ вместе с правительством США получили возможность безнаказанно хозяйничать в любой стране нашей планеты, прикрываясь борьбой с терроризмом. То есть в силу вступил старый иезуитский приём: делать собственные делишки, прикрываясь чем-то значимым, например, крестом. Тут уж выбор за вами: либо всю жизнь дрожать перед насильниками, либо делиться с остальным миром фактами, случайно попавшими к вам в руки.

– Но я не хочу, чтобы меня кто-то распинаял за непроверенные факты! – снова воскликнула Анастасия. – Если в зонах появились циклопы, а я их не видела, то не могу с точностью уверять всех и каждого, что какие-то мутанты угрожают существованию остального мира. Умирать за фантазмагорическую идею – это удел, скажем, тех же коммунистов, но никак не историка, мечтающего поделиться с читателем радостью.

– Ваше восклицание очередной раз подтверждает, что вы совсем не знакомы с учениями Сына Божия, – усмехнулся Станислав Сигизмундович. – Вот вы сейчас с жаром воскликнули, дескать, «не хочу, чтобы меня кто-то распинаял за непроверенные факты». Смею вас уверить, что для Всевышнего не существует человеческого «хочу» и «не хочу». Мыс-

ли ваши возносятся к Богу только реальными существенными образами. И, если убрать из вашего восклицания «не хочу!», то мольба примет диаметрально противоположный смысл. А когда вас распнут, то есть Всевышний выполнит вашу просьбу, вы опять воскликните: «За что?!». Теперь понятно за что Бог чаще всего наказывает? И ещё. Кто вам сказал, что факты, изложенные мной, не проверены? Кто вас уверил, что человеческие войны не известны Адонаи?

– Вы хотите сказать, войны и человеческое самопожирание – это лишь Божьи забавы? – ужаснулась Валлиса.

– Возможно, это и есть истина.

– Истина?!

– Да. Именно поэтому Он и уничтожал каждую последующую цивилизацию, – убеждённо заключил Станислав Сигизмундович. – От досады, наверное, что не может противостоять нам, что слишком слаб. Очень трудно Богу понять и признать собственную беспомощность. Ведь Он никогда не сможет сотворить неподъёмный камень, а если сотворит, то какой Он тогда Всемогущий, не сумевший поднять неподъёмный камень? А если поднимет, то какой же Он Всемогущий, не сумевший сотворить неподъёмную вещь? Кстати, нынешнее население планеты ничем не лучше предыдущих: посули им сытой беззаботной жизни, самок, кайфа, и всё в порядке. Да ты и сама должна знать, потому как из их породы и ничто сексуальное тебе не чуждо.

– А разве вы не человек?

– Я? – Станислав Сигизмундович лукаво улыбнулся. – Об этом ты узнаешь при посвящении в следующий градус.¹⁰ А сейчас тебе придётся отправиться в зону. Возможно, даже в несколько, и собрать как можно больше информации о циклопах, атмосфере и структуре почвы. Во многих зонах нам удалось создать подземные лаборатории, так что с этой стороны проблем не будет. Очень важно было бы узнать место обитания циклопов, что это такое и кто они в действительности. На совете Великий Архитектор утвердил твою кандидатуру.

– Протекцией я обязана вам?

– Ну, не хмурься, не стоит, – заворковал мастер. – Ведь лучше тебя никто с этим не справится. Будь умницей. Мы не один год с тобой знакомы, и никто ещё с таким вниманием, с таким пониманием, с таким умом не относился к своим повседневным делам.

– Когда мужчина называет женщину умницей, это всегда надо понимать: сказано тебе, значит, выполняй, дура. Так? – кисло констатировала Валлиса.

---

¹⁰ Масонская чиновничья иерархия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.